

оригинальная статья

Предпринимательство бухарских евреев в зеркале экономической модернизации Центральной Азии в начале XX в. (на примере торгового дома «Юсуф Давыдов»)

Шайдуров Владимир Николаевич

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин

<https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

Scopus Author ID: 56027342300

s-w-n@mail.ru

Поступила в редакцию 03.03.2023. Принята после рецензирования 03.04.2023. Принята в печать 17.04.2023.

Аннотация: Центральноеазиатские окраины Российской империи в начале XX в. представляли собой особую модель экономической модернизации. Проводниками политики интеграции Туркестана в общеимперскую экономическую систему стали русские коммерческие банки и представители местной буржуазии, среди которых выделялись бухарские евреи. Уже с 1860-х гг. они смогли занять свою экономическую нишу: многие из них заняли ведущие позиции в хлопковой торговле и выступали посредниками между туркестанскими производителями хлопка и русскими текстильщиками. Однако существовавшее сегрегационное законодательство в сфере региональной промышленности не позволяло им учреждать торговые дома, а потому ограничивало возможности получения столь необходимых кредитов. Либеральная экономическая политика С. Ю. Витте способствовала перерождению семейных патриархальных предприятий бухарских евреев в современные торгово-промышленные компании (торговые дома «Юсуф Давыдов», «Бр. Вадьяевы» и др.). Открытие отделений Государственного банка и русских коммерческих банков в наиболее важных торгово-промышленных центрах региона также стало важным шагом в экономической модернизации. Цель данного исследования – выявить роль русских коммерческих банков в деятельности бухарско-еврейских предпринимательских кругов в контексте модернизации Центральноазиатских окраин Российской империи начала XX в. Основное внимание сосредоточено на деятельности торгового дома «Юсуф Давыдов». Преобразованное в 1906 г. предприятие было одним из лидеров на рынке хлопковой торговли. Вложенные семейные капиталы не давали возможность расширить деятельность, а потому владельцы вынуждены были прибегнуть к привлечению банковских кредитов. Полученные от русских банков кредиты были направлены на строительство хлопкоочистительных и пивоваренных заводов, поддержание собственной сети поставщиков хлопка-сырца. Но ни один из учредителей не имел специального образования, финансовые балансы не отражали действительную картину. Закупленное дорогое оборудование на заводах не получало должного обслуживания, а потому быстро выходило из строя. Не были созданы благоприятные условия для того, чтобы удержать квалифицированные кадры. Не были предприняты шаги по диверсификации производства. Именно ведение дел в традиционном для Центральной Азии духе способствовало тому, что торговый дом оказался на грани банкротства. В отличие от некоторых конкурентов из среды бухарских евреев («Бр. Вадьяевы») многочисленному семейству Давыдовых не удалось создать устойчивую модель семейного бизнеса, а потому с лета 1914 г. его имущество оказалось под внешним управлением Администрации, учрежденной крупнейшими кредиторами из числа русских коммерческих банков. Несмотря на военное время, ей не только удалось удержать компанию от банкротства, но и модернизировать ее деятельность.

Ключевые слова: экономическая модернизация, бухарские евреи, национальное предпринимательство, русские коммерческие банки, хлопковая торговля, Центральная Азия, Российская империя

Цитирование: Шайдуров В. Н. Предпринимательство бухарских евреев в зеркале экономической модернизации Центральной Азии в начале XX в. (на примере торгового дома «Юсуф Давыдов»). *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 3. С. 416–432. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-416-432>

full article

Entrepreneurship of Bukharan Jews during Economic Modernization of Central Asia in the Early XX Century: Yusuf Davydov Trading House

Vladimir N. Shaidurov

Pushkin Leningrad State University, Russia, St. Petersburg, Pushkin

<https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

Scopus Author ID: 56027342300

s-w-n@mail.ru

Received 3 Mar 2023. Accepted after peer review 3 Apr 2023. Accepted for publication 17 Apr 2023.

Abstract: In the early XX century, Turkestan represented a remarkable model of economic modernization. Russian commercial banks and the local bourgeoisie welcomed the economic integration of the Central Asian periphery into the Russian Empire. Bukharan Jews had found their economic niche by the 1860s: they traded in cotton and acted as intermediaries between Turkestan cotton producers and Russian textile workers. However, the segregationist policy in the regional industry prohibited them to establish trading houses and, therefore, restricted their ability to obtain bank loans. Eventually, the liberal economic policy initiated by Prime Minister Sergei Yu. Witte facilitated the reorganization of Bukharan-Jewish enterprises. The patriarchal family businesses turned into modern trading and industrial companies, e.g., the Davydov Trading House, the Vadyaev Brothers, etc. The National Bank and the Russian Commercial Bank opened their outlets in the most important commercial and industrial centers of Turkestan, which was another important step towards economic modernization. This article focuses on the role of Russian commercial banks in the activities of Bukharan-Jewish business circles during the modernization of the Central Asian periphery of the Russian Empire in the early XX century. The Davydov Trading House was reorganized in 1906 and became a leader in the cotton trading market. It used the loans from Russian banks to build cotton ginning factories, breweries, and an internal network of seed-cotton suppliers. Unlike the Vadyaev Brothers, the Davidov family failed to create a stable family business model: in the summer of 1914, the Trading House and all its property were controlled by a committee board established by the major creditors from among the Russian commercial banks. In spite of the Great War, the board managed to save the Davydov Trading House from bankruptcy and modernized its operations.

Keywords: economic modernization, Bukharan Jews, national entrepreneurship, Russian commercial banks, cotton trade, Russian Empire, Central Asia

Citation: Shaidurov V. N. Entrepreneurship of Bukharan Jews during Economic Modernization of Central Asia in the Early XX Century: Yusuf Davydov Trading House. *SibScript*, 2023, 25(3): 416–432. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-3-416-432>

Введение

Буржуазно-демократические реформы 1860–1870-х гг. спровоцировали очередную волну модернизации различных сфер жизни общества Российской империи. В полной мере это можно отнести и к экономике. В пореформенный период наблюдался бум железнодорожного строительства, начала складываться многоуровневая система кредитно-финансовых учреждений, включавших в себя Государственный банк, коммерческие банки, общества взаимного кредита и пр., возникли новые отрасли экономики (например, нефтяная). Однако экономическая модернизация осуществлялась неравномерно: более быстрыми темпами она шла в Европейской России, но окраины (Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия) заметно отставали.

Специфической чертой модернизации окраин Российской империи является слабая роль государства при доминировании частной инициативы. Важным фактором стали представители некоторых этнических меньшинств, которые способствовали обновлению традиционных и появлению новых отраслей региональной экономики. Среди таковых следует отметить российских немцев (бывших колонистов), поляков, восточноевропейских и бухарских евреев.

В Центральной Азии бухарские евреи на протяжении столетий выполняли посреднические функции в торговле с соседними государствами. Присоединение к России в течение второй половины XIX в. способствовало их эмансипации. В новых условиях они получили

возможность не только сохранить традиционные виды деятельности, но и укрепить свои позиции в экономической жизни региона.

Экономическое развитие Туркестанского генерал-губернаторства и соседних с ним территорий неоднократно становилось объектом изучения в российской и зарубежной исторической науке. В центре внимания авторов оказывались различные вопросы, связанные с эволюцией традиционных форм хозяйства и зарождением новых отношений.

Уже в дореволюционной литературе неоднократно поднимался вопрос о хлопководстве и его перспективах для региона. Многие авторы рассматривали эту отрасль как одну из основополагающих для местного хозяйства [Верховской 1910; Скрыплев 1913].

В условиях доминирования классового подхода в советской исторической науке Центральноеазиатские окраины рассматривались как колониальные владения Российской империи [Аминов 1959; Вексельман 1987; Демидов 1926; Юлдашев 1969]. Исходя из этого тезиса моделировались и экономические отношения. Зачастую в публикациях можно встретить утверждение, что «царизм, проникнув в Туркестан и захватив в свои руки все политические и экономические командные высоты, превратил страну в аграрно-сырьевой придаток метрополии» [Кастельская 1980: 62].

Особое внимание историков привлекали вопросы, связанные с экономическим освоением региона посредством не только активизации торговли, но и железнодорожного строительства, создания современной сети кредитно-финансовых учреждений [Искандаров 1976; Хотамов 1990]. Следует признать, что некоторые вопросы в советский период получили лишь поверхностное изучение.

Одним из «слабых» мест было изучение истории функционирования коммерческих банков в России в целом. Это можно отнести и к истории изучения деятельности их отделений как в России, так и за рубежом. При этом в общем можно согласиться с утверждением, что, развивая сеть банковских отделений на окраинах, создавались благоприятные условия для их интеграции в систему национальной экономики и мирового хозяйства.

На рубеже 1990–2000-х гг. на смену марксистско-ленинской методологии пришла теория модернизации, с позиций которой отечественные исследователи пытаются интерпретировать различные процессы истории России второй половины XIX – начала XX в. Смена парадигм способствовала формированию новых подходов, например к вопросам экономической истории [Гиндин 1997].

Уже с начала XXI в. интерес к истории банков в России вырос многократно. Наглядным свидетельством тому является обширная историография. В некоторых случаях мы имеем дело с общей характеристикой банковской системы империи в конце XIX – начале XX в. [Ананьич 2006; Бovyкин, Петров 1994; Саломатина 2004]. С другой стороны, специалисты в области экономической истории анализируют деятельность отдельных банковских групп [Петров 1998; Китанина 2018]. В конце 2000-х – начале 2020-х гг. историки стали все чаще обращать внимание как на финансовую систему Туркестана [Васильев 2018; Лысенко 2020], так и на кредитно-финансовую деятельность региональных отделений Государственного [Лысенко 2019] и коммерческих банков [Алимджанов 2020; 2021; Губаханова 2009; Плеханова, Ширапов 2020].

С конца XX в. широкую популярность приобрела история предпринимательства в дореволюционной России. Если в советской историографии по этой теме работ было крайне мало в силу идеологических причин [Рабинович 1975], то на сегодняшний день изданы многочисленные монографии [Бойко 2009; Петров 1997; 2002], статьи, энциклопедические справочники¹. В некоторых статьях поднимается вопрос о формировании и развитии новых для Российской империи отраслей промышленности [Шайдуров, Лысенко 2020; Shaidurov 2019]. Особо следует выделить публикации, посвященные различным аспектам национального предпринимательства [Иноятова 2023]. Однако эта тема изучена в общероссийском пространстве крайне неравномерно.

Еще одна тема, которая крайне поверхностно на сегодняшний день изучена, – история евреев Центральной Азии. Публикаций не так много, что можно объяснить, с одной стороны, скудостью источниковой базы, а с другой – небольшим количеством сохранившихся источников. Тем не менее следует обратить внимание на работы А. Кагановича, который занимается разработкой проблематики в течение длительного времени [Каганович 2003; 2016], и некоторых других авторов [Бочкарева, Тарасова 2019].

Центральноеазиатские окраины Российской империи конца XIX – начала XX в. мы можем определить как регион с высоким потенциалом к исследованию.

Цель статьи – выявить роль русских коммерческих банков в деятельности бухарско-еврейских предпринимательских кругов в контексте модернизации Центральноазиатских окраин Российской империи начала XX в. Для этого необходимо дать характеристику деятельности торгового дома «Юсуф Давыдов» в 1906–1914 гг. и выявить его специфику на фоне других

¹ Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири. В 4-х т. Новосибирск, 1994–1998.

предприятий, принадлежавших бухарским евреям; определить характер его связей с отделениями русских коммерческих банков не только в Туркестане, но и других регионах; проанализировать деятельность Администрации, созданной для управления ресурсами торгового дома с целью погашения его долгов перед кредиторами.

Методы и материалы

В основу положены данные, почерпнутые из архивных источников, в первую очередь – из различных фондов Российского государственного исторического архива.

Большую ценность представляют фонды коммерческих банков (Русско-Азиатского, Волжско-Камского, Азовско-Донского и др.). В них отложились документы, связанные с кредитно-финансовой деятельностью отделений в разных городах Туркестанского генерал-губернаторства и на близлежащих территориях.

Наибольший интерес представляет переписка с Правлениями банков по коммерческим вопросам. Важное значение имеют содержащиеся в ней ежегодные отчеты отделений. В некоторых случаях можно проследить процесс формирования и развития новых торгово-промышленных предприятий, которые были связаны с банком посредством кредитов (например, участие Русско-Азиатского банка в деятельности Вадьяевского торгово-промышленного товарищества). Корреспонденция Азовско-Донского коммерческого банка позволяет выяснить дальнейшую судьбу торгового дома «Юсуф Давыдов», который был признан банкротом и находился, по сути, под административным управлением представителей банка.

Особо следует выделить отчеты инспекторов, проводивших своего рода ревизию работы отделений. В них содержится информация о наиболее крупных клиентах, которые в них обслуживались. К сожалению, в нашем распоряжении пока имеются такие отчеты лишь по региональным отделениям Русско-Азиатского банка.

Важное значение имеют сведения о техническом оснащении предприятий, владельцы которых кредитовали банки. В некоторых случаях об одних и тех же предприятиях даны сведения как со слов владельца, так и представленные специально нанмаившимися техниками.

Теоретической основой является скорректированная модель модернизации России на рубеже XIX–XX вв., в которой признается наличие региональных особенностей [Побережников 2018; 2020]. Последнее позволяет нам говорить не только о национальной, но и региональной модели модернизации, а применительно к Центральноазиатским окраинам Российской империи – о фронтальной модернизации [Лысенко 2022].

Специфика Центральной Азии во многом определила доминирующее влияние государственных интересов на модернизацию. Ее основу составили преобразования в торгово-промышленной сфере, транспорте, кредитно-финансовой сфере. В то же время аграрный сектор и общественные институты во многом сохраняли свой традиционный образ.

В исследовании были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение и пр.), так и специальные. Проблемно-хронологический метод позволил структурировать материал по проблемам и проанализировать его применительно к историческим этапам. Историко-сравнительный метод был использован для характеристики однопорядковых явлений. Историко-описательный метод дал возможность представить изучаемое явление в исторической ретроспективе. Количественные методы позволили обработать и ввести в научный оборот статистические данные, представленные в исторических источниках.

В целом в нашем распоряжении оказался достаточный комплекс исторических источников. Опираясь на современные методологические подходы и используя широкий набор исследовательских методов, мы смогли достичь заявленной цели.

Особенности фронтальной модернизации Центральноазиатских окраин Российской империи

Присоединение территорий, вошедших в состав образованного Туркестанского генерал-губернаторства, имело для Российской империи двойственное значение. В геополитическом отношении ей удалось укрепить свои позиции в Центральной Азии, взяв под свой контроль огромную территорию. С точки зрения экономики, этот шаг сулил большие выгоды русской промышленности, особенно текстильной, которая получила доступ к одному из основных мировых центров выращивания хлопка. В то же время традиционное аграрное хозяйство коренных народов, базировавшееся на орошаемом земледелии, сохраняло феодальные черты, что затрудняло его интеграцию в общеимперскую экономику.

Центральноазиатские окраины Российской империи в конце XIX – начале XX в. представляли один из вариантов фронтальной модернизации. Ключевую роль в ее реализации сыграло государство, которое определяло основные принципы развития региона на законодательном уровне.

Большое значение уделялось экономической модернизации. Это касалось промышленного производства, транспорта, торговли, банковской сферы.

На протяжении большей части XIX в. регион представлял огромный интерес для Горного департамента Министерства финансов. Многочисленные экспедиции под руководством горных инженеров преследовали одну цель – открытие месторождений полезных ископаемых. Продолжавшаяся «эра угля» ориентировала специалистов на поиск этого ресурса. Большое потенциальное значение имели и рудные месторождения.

С конца XIX в. специалисты уделяли большое внимание поиску месторождений нефти. Во многом изыскательная работа оказалась успешной. Некоторые из месторождений предприниматели стали активно разрабатывать (о. Челекен, Ферганская область). Они стали основой как для отдельных компаний, образованных в начале XX в., так и для отрасли на региональном уровне уже в советские времена.

С середины XIX в. некоторые предприниматели (А. Ф. Поклевский-Козелл и др.) пытались организовать работу водного транспорта. Однако крупные пароходные компании («Кавказ и Меркурий») пришли в регион лишь на рубеже XIX–XX вв. Однако проблема перевалки грузов оказалась решенной лишь частично. Требовалось создание сети железных дорог, которые соединили бы основные производственные центры. Выходом стало строительство железных дорог частными акционерными обществами.

Другим фактором стала переселенческая политика. Уже с конца XIX в. были введены некоторые ограничения, связанные с формальным запретом на переселение и водворение в пределах Туркестанского генерал-губернаторства и близлежащих к границе областях нерусского населения. Так, было запрещено переселение восточноевропейских евреев, которые видели в этом один из вариантов вырваться из «черты оседлости» и улучшить свое материальное положение.

Столыпинская аграрная реформа активизировала миграционные настроения среди бывших немецких колонистов в Среднем Поволжье, Новороссии. Многие из них изъявили желание переселиться на слабо-заселенные земли Сибири и Туркестана. Однако уже в 1911 г., после поездки в Сибирь вместе с Председателем Совета Министров П. А. Столыпиным, начальник Главного Управления землеустройства и земледелия А. В. Кривошеин в своем отношении Военному министру В. А. Сухомлинову отмечал, что «вопрос о заселении наших азиатских окраин чисто русским элементом, притом же способным в случае каких-либо внешних осложнений стать на защиту государственных границ, имеет в отношении Семиреченской области столь же важное значение, как и по отношению к областям

коренного Туркестана», а потому, по его мнению, следовало «совершенно отклонять ходатайства об устройстве... лиц нерусского происхождения»².

Бухарские евреи как акторы фронтальной модернизации Центральноазиатских окраин Российской империи

Интеграция Центральноазиатских окраин в экономику Российской империи имела многоакторный характер. С одной стороны, выступало государство, с другой – предприниматели метрополии. Но важную роль в этом процессе сыграли представители коренной зарождавшейся буржуазии. Видное место в ней занимали местные евреи (в нормативно-правовых актах второй половины XIX – начала XX в. они именовались «туземными евреями», что позволяло их отличать от т. н. «русских евреев», проживавших преимущественно в «черте оседлости»).

Бухарские евреи замечены в торговых связях с Российской империей с XVII в. Первоначально они торговали с Сибирью. В XVIII – первой половине XIX в. центром русско-бухарско-еврейской торговли стал Оренбург. Вплоть до конца XIX в. они выступали в роли посредника между русскими текстильными магнатами и производителями хлопка. Ограничение сферы их предпринимательской деятельности во многом объясняется сегрегационным законодательством, существовавшим по отношению к ним в Бухарском ханстве на протяжении многих столетий.

Присоединение Центральноазиатских территорий к России способствовало начавшейся модернизации в нормативно-правовой сфере. Относительно «туземного» еврейского населения были сняты ограничения, что способствовало уравниванию их в правах с другими коренными народами. В то же время сложилась парадоксальная правовая коллизия: запретив русским евреям переселяться в Туркестан, власти, таким образом, создали для бухарских евреев благоприятные условия к дальнейшему развитию торгово-промышленного предпринимательства.

Специфической чертой экономической деятельности бухарских евреев была универсальность. Достаточно беглого взгляда на опись их хозяйственного имущества, чтобы понять стремление закрепиться в разных сферах. Подобное отношение к делу можно объяснить исторической памятью, в которой можно было найти примеры введения законодательного запрета на занятие тем или иным видом деятельности. Это было характерно не только для центральноазиатских государств, но и для других стран. Например, в Российской империи

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 4. Д. 235. Л. 58 об.

на протяжении XIX в. можно наблюдать разрешительно-запретительную практику в отношении винокурения.

Не имея возможности организовать собственное производство (за исключением, наверное, плодового вина из винограда), бухарцы вынуждены были довольствоваться выполнением посреднических функций. Именно торгово-ростовщический принцип ведения дел позволил некоторым представителям диаспоры не только сколотить значительное состояние, но и воспользоваться либерализацией торгово-промышленного законодательства в начале XX в. для открытия собственных торговых домов.

Одной из самых прибыльных сфер деятельности в 1870–1910-х гг. была хлопковая торговля. Выращенный в Туркестане хлопок на местных очистительных заводах подвергался обработке, после чего отправлялся на текстильные предприятия Центрального промышленного района России. Именно эту нишу (скупка хлопка-сырца и его перепродажа московским купцам) крайне удачно заняли бухарские евреи: в их руках фактически была сосредоточена вся торговля хлопком в регионе [Кантор 1929: 7].

Русская политика в отношении бухарских евреев, проводившаяся в последней четверти XIX в., способствовала еще большему укреплению их позиций в региональной экономике. Если ранее их торговые операции были ограничены Оренбургской линией, то теперь они получили право свободного проезда во внутренние, в том числе столичные, губернии. В этой ситуации они превратились в незаменимого выгодного партнера для русских текстильщиков: из Туркестана бухарцы вывозили хлопок на московские и владимирские мануфактуры, закупая на вырученные деньги готовый текстиль для перепродажи на родине.

Другим партнером для бухарских евреев стали производители муки и сахара из некоторых губерний Европейской России. Так, торговый дом «Юсуф Давыдов» при посредничестве Волжско-Камского коммерческого банка закупал муку низких сортов в Самарском районе, а в Русском для внешней торговли банке он кредитовался с целью закупки сахара³.

Такая торговля носила определенно сезонный характер. В течение короткого времени следовало реализовать полученный от русских предпринимателей текстиль, а полученные средства в нужное время направить за скупку хлопка. Как отмечал один из современников,

перепродажа сортов самого дешевого материала нередко велась с минимальной наценкой. Бывали случаи, когда евреи вынуждены были продавать его себе в убыток, «лишь бы поскорее реализовать товар в деньги и обработать последние для операции по скупке»⁴. Нередко, правда, закупаемые в России товары использовались предпринимателями в качестве задатка хлопководам за поставляемое сырье вместо наличных денег⁵.

В начале 1900-х гг. центральноазиатским предпринимателям законодательно было разрешено учреждать торговые дома в виде полного товарищества. Этот шаг был сделан в русле общегосударственной политики либерализации в экономической сфере. Была значительно упрощена процедура регистрации подобных предприятий. Так, вновь создаваемые акционерные общества должны были предоставлять свои уставы на рассмотрение в Министерство финансов с последующим утверждением императором. Торговые дома были освобождены от этой процедуры. Открытие же мелких предприятий было освобождено от ранее обязательного получения на то разрешения со стороны Министерства внутренних дел.

Некоторые бухарские евреи не преминули воспользоваться этой возможностью, чтобы вывести свои дела на более высокий организационный уровень. Учрежденные ими торговые дома являлись семейными предприятиями, объединившими близких родственников. Типичными примерами были две крупнейшие фирмы начала XX в.: «Юсуф Давыдов» и «Бр. Вадьяевы». Последняя была образована в начале 1902 г. кокандскими первой гильдии купцами братьями Исааком-Барухом, Нерьей, Якубом и омским второй гильдии Сионом Хаймовичами Вадьяевыми, которые внесли соответствующие доли в основной (уставной) капитал: первые – по 20 тыс. руб., последний – 10 тыс. руб.⁶ Из устава торгового дома следует, что к моменту его учреждения братья сообща вели свою торговлю мануфактурой и хлопком, но «для большего развития распространения торговли и промышленности» ими было принято решение «открыть торговый дом в образе полного товарищества»⁷.

Подобная ситуация была традиционной для того времени. И в истории русского предпринимательства можно встретить многочисленные примеры семейного ведения торгово-предпринимательской деятельности. Правда, подобная внутренняя организация имела

³ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 2.

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 3. Л. 19.

⁵ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 2.

⁶ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 727. Л. 2.

⁷ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 737. Л. 2.

несомненную выгоду на первоначальном этапе, позволив родственникам аккумулировать имеющиеся средства и запустить дело. Но в дальнейшем могли возникнуть конфликтные ситуации, которые могли привести предприятие к банкротству.

Подобная институционализация имела не только статусный характер, но и давала вполне реальные выгоды своим владельцам. В частности, последние смогли с этого времени кредитоваться в русских коммерческих банках. Залогом для получения кредитов были не только личная репутация предпринимателя, но и основной капитал. Нередко размер капитала не менялся с момента учреждения торгового дома. Так, в период всего существования торгового дома «Юсуф Давыдов» в Ташкенте основной капитал составлял 55 тыс. руб.⁸ В некоторых случаях собственники были заинтересованы в его увеличении для демонстрации успешности дела. Например, учрежденный в 1902 г. торговый дом «Бр. Вадьяевы» имел, согласно уставу, основной капитал в 70 тыс. руб.⁹, а к 1906 г. по бухгалтерскому балансу заявил о размере основного капитала в 7 млн. руб.¹⁰

Решение об открытии кредитной линии через региональные отделения Русско-Азиатского (ранее Русско-Китайского), Азовско-Донского, Московского купеческого, Московского учетного, Волжско-Камского и других коммерческих банков принималось также с учетом данных о размере ежегодного дохода. В 1902 г. ТД «Бр. Вадьяевы» был открыт ежегодный кредит по Ташкентскому отделению Волжско-Камского коммерческого банка в 50 тыс. руб., а уже в 1907 г. он был увеличен до 300 тыс. руб.¹¹ При этом зачастую предприниматели просили предоставить им кредиты через разные отделения, что было связано с обширной географией их деятельности. «Бр. Вадьяевы», например, в 1909 г. получили одобрение на кредитование через Московское отделение Волжско-Камского банка¹².

Сохранившиеся документы позволяют выявить тактику взаимодействия бухарских евреев с русскими коммерческими банками. Большинство предпринимателей стремились получить значительные кредитные средства для развития бизнеса. Однако региональные

отделения были ограничены в своих возможностях, и максимальный размер кредита не превышал 300 тыс. руб. Это подталкивало к установлению деловых отношений одновременно с отделениями различных банков в своем регионе либо в других регионах, но связанных с деятельностью торгового дома. Так, ТД «Юсуф Давыдов» к 1914 г. кредитовался в различных отделениях семи банков: Русско-Азиатского, Азовско-Донского, Сибирского торгового, Волжско-Камского, Московского купеческого, Русского для внешней торговли банков, а также в коммерческом банке «И. В. Юнкер и Ко»¹³. Неблагоприятный ход событий, как мы увидим ниже, подтолкнул владельцев ТД просить об учреждении администрации по управлению имуществом, которая находилась под контролем Азовско-Донского коммерческого банка¹⁴.

Можно в истории видеть немногочисленные примеры партнерских отношений лишь с одним коммерческим банком. Это можно проиллюстрировать на примере ТД «Бр. Вадьяевы», который к 1910 г. свои коммерческие операции вел через Московское отделение Волжско-Камского коммерческого банка¹⁵. Но уже с 1911 г. на повестку дня вышел вопрос о его слиянии с Русско-Азиатским банком¹⁶, который стал контролировать не только этот торговый дом, но и совместно образованное Вадьяевское торгово-промышленное товарищество¹⁷.

Деятельность торгового дома «Юсуф Давыдов» в 1906–1914 гг.

Говоря о предпринимательской деятельности бухарских евреев в начале XX в., можно выделить различные модели. Одним из основополагающих критериев в их выделении может служить степень интегрированности в формирующуюся модернизированную региональную экономику с опорой на русские кредитно-финансовые институты.

Примером модели торгово-промышленного предприятия, сформировавшегося в условиях фронтальной модернизации, является торговый дом «Юсуф Давыдов» в г. Ташкент.

⁸ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 6.

⁹ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 727. Л. 2.

¹⁰ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 14.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 14 об.

¹³ РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 67.

¹⁴ Там же. Л. 67, 113.

¹⁵ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 300. Л. 14 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 724. Л. 69.

¹⁷ РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 727. Л. 13.

Отец основателя торгового дома Иуда (Давид) Давыдов занимался красильным делом и имел собственный магазин в Ташкенте. Все имеющиеся средства он вкладывал в семейное дело. Судя по истории нескольких поколений, семья была близка к сионистам. Сам Иуда вместе с женой Угул в 1893 г. покинул Туркестан и переселился в Иерусалим. Главой предприятия стал его сын Юсуф (Иосиф), а младший брат последнего Иссахар стал его партнером. Однако вплоть до 1906 г. предприятие велось в традиционном стиле, только в марте 1906 г. оно было зарегистрировано в Ташкенте как торговый дом «Юсуф Давыдов». Его учредителями выступили Юсуф и Иссахар Давыдовы, их жены и дети. Как уже отмечалось выше, основной капитал составил 55 тыс. руб. Таким образом, институционально было оформлено новое предприятие, которое не только сохранило прежние направления деятельности, но и значительно расширило сферу деятельности.

Уже в 1906 г. ТД обратился к представителям Волжско-Камского коммерческого банка с просьбой о выделении кредита. Если в прежние времена поиск денежных средств на стороне рассматривался не иначе как признак неумения грамотно вести дела и предвестник банкротства, то в новейшее время отношение к нему в предпринимательской среде кардинально изменилось: без него невозможно было выйти на более высокий уровень развития дела.

В начале XX в. банки открывали предпринимателям различные кредитные линии. Так, хлопкоотгонщики имели возможность испрашивать открытие им как вексельного кредита, так и кредита под транспортные квитанции на хлопок. В 1906 г. просьба Давыдова была удовлетворена, и Ташкентским отделением (по месту нахождения головной конторы фирмы) был предоставлен вексельный кредит в 150 тыс. руб., а в 1910 г. его увеличили до 300 тыс. руб.¹⁸

Давыдов был известной фигурой в регионе. Дела торгового дома шли успешно, это позволило в сравнительно короткий срок получить в том же отделении другую кредитную линию – под транспортные квитанции отправленного в Центральную Россию хлопка. И здесь мы видим полное доверие предпринимателю со стороны банка: в 1907 г. этот кредит был установлен в размере до 300 тыс. руб., а в 1908 г. было разрешено Ташкентскому отделению проводить выдачи ТД под транспортные квитанции на хлопок в счет открытого для этой цели кредита в 1 млн руб. ТД «Л. Кноп»¹⁹.

Дела торгового дома к этому времени шли успешно. К 1909 г. ему принадлежало 5 хлопкоочистительных заводов, на которых производилось продукции более чем на 1,8 млн руб. (табл. 1²⁰).

Техническое оснащение заводов было типичным для того времени. Наряду с широко распространенными локомотивами и нефтяными двигателями

Табл. 1. Хлопкоочистительные заводы торгового дома «Юсуф Давыдов» (на 1908 г.)

Tab. 1. Cotton ginning factories of the Davydov Trading House, 1908

Место расположения	Продукция	Годовое производство, тыс. руб.	Двигатель, мощность в лошадиных силах	Количество работников
с. Пекент Ташкентского уезда	Очищенный хлопок и семя	250,059	Локомотив, 35 с.	30
г. Ташкент	Очищенный хлопок и семя	283,510	Паровой, 12 с.	55
с. Пекент	Хлопок очищенный и прессованный	442,244	Локомотив, 11 с.	45
г. Наманган, Сардобинская часть	Хлопок чистый и чигит	848,0	Локомотив и водяной, 35 с.	65
с. Канибадам Кокандского уезда, ст. Мельниково	Хлопок чистый спрессованный и чигит	325,0	Нефтяной, 30 с.	25

Прим.: Чигит – хлопковое семя, сырье для получения масла.

¹⁸ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 6. РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 6.

²⁰ Сост. по: Список фабрик и заводов Российской империи, сост. и ред. В. Е. Варзара. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. Ч. I. С. 29, 32.

продолжали использовать и традиционные механизмы, приводившиеся в действие энергией воды. Однако труд на предприятиях оставался маломеханизированным, о чем свидетельствует большое количество рабочих.

Сделав ставку на хлопкоочистительные заводы, Юсуф Давыдов тем не менее открыл в Ташкенте и пивоваренный завод, принадлежавший торговому дому. По данным фабрично-заводской инспекции, на 1908 г. на нем было произведено продукции на сумму немногим более 107 тыс. руб.²¹ Надо отметить, что Ю. Давыдов смог занять свою нишу на пивоваренном рынке города. Единственным его конкурентом был пивоваренный завод «Бурджар», принадлежавший жене генерал-лейтенанта Яфимовича Маргарите Николаевне, производственные мощности которого были скромнее: за тот же период на нем было сварено пива на сумму 83,9 тыс. руб.²²

В целом пивоваренный завод Ю. Давыдова можно отнести к крупным предприятиям в своей отрасли. Чтобы осознать масштабы, мы можем сравнить внутренние рынки Сибири и Туркестана. В Томской губернии, например, лидером в производстве различных сортов пива был Ф. И. Крюгер, на заводе которого в тот же период пива варилось на 160 тыс. руб.²³, тогда как пивоваренные заводы И. И. Андроновского²⁴ и М. М. Рейхзелигмана²⁵ не дотягивали до 100 тыс. руб.

В 1910 г. ТД «Юсуф Давыдов» оказался в еще большей зависимости от Волжско-Камского банка. При этом речь шла не только об открытии ему вексельного и квитанционного кредитов в Кокандском отделении (параллельно сохранялось обслуживание в Ташкенте), но и его намерения использовать Самарское отделение для приобретения на комиссионных началах муки с последующей ее отправкой железнодорожным транспортом в Туркестан²⁶. Первоначально позиции банка и торгового дома в этом вопросе несколько различались. Руководство отделения полагало, что речь идет об открытии торгового кредита, по которому банк будет покупать муку определенных сортов у фирм, указанных заказчиком. Продавец после отгрузки товара должен был передать железнодорожные дубликаты банку для оплаты. Расчет, по мнению банковских служащих, должен был осуществляться из сумм, заранее внесенных торговым

домом на определенный счет. Допускалась частичная оплата закупленной муки с последующим возмещением банку торгового кредита из расчета 6 % годовых. При этом же банк должен был получить комиссию в размере ¼ % (2,50 руб.) на полную 1 тыс. руб.²⁷

В то же время представитель ТД «Ю. Давыдов» заявил, что банк должен полностью рассчитаться с мукомольными фирмами, отправить заказчику железнодорожные квитанции на получение товара через одно из своих отделений, а затем соответствующую сумму оформить соло-векселями торгового дома на определенный срок. Таким образом, вплоть до получения муки на одной из туркестанских станций заказчик не нес никаких финансовых рисков, которые полностью возлагались в данном случае на Волжско-Камский коммерческий банк. Жесткая конкуренция между русскими банками заставляла их идти на финансовые риски и порой соглашаться на невыгодные для себя условия. Во главе угла стоял только бизнес, и руководитель Самарского отделения в своем письме от 21 июля 1910 г. в Правление банка в Санкт-Петербурге отмечал: «Судя по цифре открытого кредита, торговый дом следует признать солидной фирмой и сношения с ней для отделения желательными»²⁸.

Представители торгового дома активно использовали предоставляемые им кредитные возможности. Они вели активные переговоры с представителями Волжско-Камского коммерческого банка по различным вопросам. Однако к 1911 г. ситуация стала складываться не в пользу Давыдовых. В первую очередь сказались кризисные явления, охватившие экономику Российской империи и проникшие в легкую промышленность.

Экономическая депрессия конца 1900-х затронула текстильную промышленность. Возникший кризис перепроизводства был связан с дисбалансом объемов производимой продукции и покупательской способности населения. Это привело к резкому падению спроса на хлопковое сырье, продажа которого служила главным источником благополучия многих центральноазиатских предпринимателей.

Не были исключением и Давыдовы. Основным партнером торгового дома в Европейской России был торговый дом «Людвиг Кноп», контролировавший ряд крупнейших текстильных мануфактур в Центре

²¹ Список фабрик и заводов Российской империи. Ч. II. С. 239.

²² Там же. С. 240.

²³ Там же. С. 249.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 250.

²⁶ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 2.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 1.

и на Северо-Западе. Завершение кризиса и выход из депрессии сопровождался очередным экономическим подъемом. Однако благополучное развитие было невозможно без финансовой поддержки.

Поддержка была крайне необходима, т. к. кредитная задолженность их перед банками неуклонно росла. Например, совокупный долг Давыдовых только Волжско-Камскому коммерческому банку (по Ташкентскому отделению) к осени 1911 г. составил уже более 750 тыс. руб.²⁹ В 1911 г. Волжско-Камский коммерческий банк согласился выступить в качестве кредитного посредника между ТД «Л. Кноп» и центральноазиатскими хлопко-торговцами (Давыдовы и Вадьяевы). В частности, в извещении указывалось, что банк готов «выдавать за его счет ссуды под транспортные квитанции на хлопок «Бр. Вадьяевым» и «Ю. Давыдову» до суммы 2 млн руб. из процента на 1 % выше ставки Госбанка, но не менее 6,5 % плюс комиссия 1 %»³⁰. Впервые администрация банка заняла жесткую позицию в отношении одного из своих клиентов: «Ввиду крупной общей задолженности торгового дома "Юсуф Давыдов" было бы предпочтительнее кредитовать его в счет "Л. Кноп", как это уже разрешено Ташкентскому отделению, самостоятельное же кредитование по Коканду отклонить»³¹.

И Давыдовы, и другие хлопко-торговцы оказались в тяжелом положении. Причиной тому стала не только экономическая ситуация в отрасли, но и плачевное состояние техники на принадлежавших им хлопко-очистительных и маслобойных заводах в Туркестане. Без должного обслуживания со стороны специалистов она быстро изнашивалась. В результате владельцы терпели убытки. Нередко предприниматели старались не обращать внимания на этот фактор. И это могло привести в итоге к неблагоприятным последствиям.

Насколько подобная ситуация была типичной для Туркестана, можно понять из отчетных документов, подготовленных инженером-техником для Правления Русско-Азиатского банка в Санкт-Петербурге, в которых была дана техническая характеристика оборудования на 4 сентября 1913 г., применявшегося на разных предприятиях торгового дома «Бр. Вадьяевы».

Хлопко-масляный завод был оборудован американской фирмой «Бокай» в 1910–1911 гг. Проверка, сопряженная с переработкой в течение суток 9 тыс. пудов

нашелушенного и неочищенного хлопкового семени, показала, «что слухи о высоких выходах и большой производительности Вадьяевского завода основаны на недоразумениях, созданных, главным образом, неточностью учета производства»³². В течение длительного времени на предприятии пользовались неисправными автоматическими весами, погрешность которых, согласно проверке, составила 40 пудов на 1000 пудов. Отсутствие должного ухода за фильтрами вело к непомерно высоким расходам на салфетки: «вместо обычно расходуемых 6–8 коп. получилось 20 коп. на пуд черного масла»³³. Часть масла оставалась в семени из-за использования в прессах бронзовых плит, которые от чрезмерной эксплуатации стали гладкими. В протоколе было отмечено, что «кроме совершенно непригодной для правильной работы завода поверхности, в прессах оказалось много плит изогнутых и с трещинами»³⁴.

Накануне Первой мировой войны торговому дому «Юсуф Давыдов» не удалось стабилизировать свое финансовое положение. Его владельцам, в отличие, например, от своего конкурента – торгового дома «Бр. Вадьяевы», не удалось уловить конъюнктурные изменения рынка и диверсифицировать структуру предприятия. Если Вадьяевы сделали ставку на массовое производство хлопкового масла, которое стало пользоваться широким спросом как сырье для производства мыла и других товаров, то Давыдовы сохранили традиционную систему с ориентацией на скупку и обработку хлопка-сырца.

Банковские круги стали постепенно отказывать ему в доверии. Первым на этот шаг пошел Государственный банк, который летом 1913 г. закрыл ему кредит. Волжско-Камский коммерческий банк предпринимал в это же время различные шаги по получению дополнительного обеспечения долга фирмы в виде соло-векселей от отдельных членов торгового дома, обладавших недвижимостью³⁵. Одновременно с этим стал обсуждаться вопрос о необходимости постепенного погашения торговым домом задолженности перед банком.

В 1913 г. все финансовые операции, связанные с деятельностью торгового дома «Юсуф Давыдов», оказались в руках Азовско-Донского коммерческого банка, который с этого времени стал играть определяющую роль в его дальнейшей судьбе.

²⁹ Там же. Л. 6 об.

³⁰ Там же. Л. 6.

³¹ Там же. Л. 7.

³² РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 727. Л. 122.

³³ Там же. Л. 132.

³⁴ Там же.

³⁵ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 12.

Торговый дом «Юсуф Давыдов» и внешнее управление Администрацией (1914–1916 гг.)

В первой половине 1914 г. представители коммерческих банков и торгового дома обсуждали вопрос погашения задолженности последнего. Сумма долга перед кредитными учреждениями была различная, но в совокупности она была очень велика (табл. 2³⁶).

В сложившейся ситуации банки могли потребовать как банкротства торгово-промышленного предприятия, так и использования иных способов возвращения вложенных капиталов. Именно второй путь был предложен Давыдовым. Кредиторы пришли к определенному соглашению. С одной стороны, они договорились не предъявлять к погашению векселя и долговые расписки, выданные от имени торгового дома, а погасить совокупный долг в течение нескольких лет. С этой целью следовало учредить «кризисную» администрацию, которая должна была принять на себя ответственность по управлению имуществом с последующей передачей прибыли от его эксплуатации на погашение долгов.

Давыдовы в сложившейся ситуации приняли предложение кредиторов. Уже 11 июня 1914 г. представители торгового дома в лице Юны Юсуфовны и Абрама Иссахаровича Давыдовых заявили, «что в случае учреждения по делам нашего торгового дома Администрации, мы предоставляем означенной Администрации настоящим актом полное распоряжение всеми без исключения недвижимыми имуществами, принадлежащими торговому дому, не исключая продажи и залога означенных имуществ за цену и на условиях во всем по усмотрению Администрации»³⁷. Таким образом, было оформлено соглашение между торговым домом и кредиторами.

Подобный шаг вызвал неоднозначную реакцию как в банковских кругах, так и среди прочих предпринимателей, с которыми торговый дом был связан коммерческими связями. Так, Правление Сибирского торгового банка уже 5 июля 1914 г. в своем письме в Азовско-Донской коммерческий банк уведомило последний о необходимости оговорки: «Подписывая настоящее соглашение во всем его объеме, Сибирский торговый банк имеет в виду, что целью администрации является ликвидация имущества как самого торгового дома, так и отдельных его участников»³⁸.

Табл. 2. Задолженность торгового дома «Юсуф Давыдов» на 16 июля 1914 г.

Tab. 2. Debts of the Davydov Trading House, July 16, 1914

Кредитное учреждение	Общие требования на сумму
Русско-азиатский банк	1411182 руб. 19 коп.
Сибирский торговый банк	506108 руб. 70 коп.
Коммерческий банк «И.В. Юнкер и Ко»	336968 руб. 77 коп.
Товарищество «Ж. Блок»	15066 руб. 43 коп.
Азовско-Донской банк	
Вексельный долг	4100224 руб. 58 коп.
Товарный долг	691481 руб. 12 коп.
Товарищество Полушина	20000 руб.
Товарищество М-р И. Гарелина	133052 руб. 95 коп.
Волжско-Камский коммерческий банк	290953 руб. 64 коп.
Русский для внешней торговли банк	319904 руб. 29 коп.
Московский купеческий банк	298099 руб. 30 коп.
Итого	8123041 руб. 97 коп.

В состав учрежденной 16 июля 1914 г. в Коканде Администрации были включены лишь крупные кредиторы. Это вызвало недовольство представителей местного предпринимательства, не приглашенных на учредительное собрание, т.к. их интересы были отодвинуты на второй план. Некоторые пытались в судебном порядке оспорить сам факт создания Администрации. Но эти действия, как и предсказывал присяжный поверенный Азовско-Донского коммерческого банка в Ташкенте Григорий Рейснер, не принесли желаемого результата³⁹, и Ташкентская судебная палата 15 июля 1915 г. оставила жалобы без рассмотрения⁴⁰.

В течение полугода с момента учреждения Администрации был проведен аудит и составлен список дебиторов торгового дома. В финансовом отношении ситуация сложилась непростая. На это обратил

³⁶ Сост. по: РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 67.

³⁷ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 32.

³⁸ Там же. Л. 20.

³⁹ РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 148.

⁴⁰ Там же. Л. 244.

внимание наблюдательный комитет в своем протоколе (заседания 14–16 февраля 1915 г.). В нем, в частности, указывалось, что нередко фактическая задолженность дебиторов была гораздо ниже суммы выданных ими векселей. На проверку оказалось, что она составила «лишь 1365348 руб. против векселей на 7803701 руб., при общей сумме долга фирмы банкам по вексельным счетам на 5736176 руб.»⁴¹. Достаточно интересно замечание на сей счет инспектора Русско-Азиатского банка, проводившего ревизию Кокандского отделения в январе 1916 г.: «все представления об истинном балансе торгового дома оказались опрокинутыми, что на самом деле масса дебиторов оказалась ни должной ни копейки, тогда как за ними числились сотни тысяч рублей»⁴².

Казалось, достаточно взыскать долги с дебиторов Ю. Давыдова, и это позволит погасить долги торгового дома перед банками. Однако представители последних прекрасно понимали щекотливость ситуации: дебиторы нередко были их клиентами, и взыскание по векселям могло привести их к разорению, а сами банки к дополнительным потерям. В итоге было принято Соломоново решение: банки провели переговоры с наиболее крупными дебиторами, большинство из которых согласились добровольно погасить задолженность в ее действительном, а не вексельном выражении. При этом они настаивали либо на возвращении им выданных векселей, либо на снятии с них в дальнейшем ответственности по этим векселям. Со своей стороны, банки обязались предоставлять должникам рассрочку и частичное погашение долга.

Нежелание обострять ситуацию и доводить ее до судебного разбирательства в военное время объясняется, прежде всего, возросшими судебными издержками, в том числе пошлин. Применение репрессивных мер допускалось лишь в отношении тех из клиентов, которые явно уклонялись от платежей.

В дальнейшем Администрация использовала некоторых сотрудников торгового дома для сбора долгов дебиторов. Некоторые из них были рекомендованы Абрамом Иссахаровичем Давыдовым. Так, по Кокандской конторе с этой целью был задействован Вениамин Левиев. В Намангане это было поручено доверенному от Администрации Илье Кацу. Ему же были определены премиальные выплаты: «5 % со всех поступивших без суда сумм в уплату долга, с сумм же, поступивших в уплату долга через суд 3 %»⁴³.

Следует отметить, что Давыдовы оказывали Администрации существенную помощь в управлении переданным имуществом. Это проявилось не только в консультативной форме. Некоторым из них было доверено управление хлопкоочистительными заводами. Так, 30 июня 1915 г. было принято решение о выдаче доверенности на управление Маргеланским заводом Рахмину Юсуфовичу Давыдову. Правда, его полномочия были ограничены, и по вопросам закупки сырья и продажи готовой продукции он должен был запрашивать разрешение Администрации⁴⁴.

Предприятия Давыдовых оказались в условиях военного времени не столь прибыльными. Администрация должна была планировать доходы и расходы, связанные с их эксплуатацией. С этой целью была составлена смета (табл. 3⁴⁵), при эксплуатации производственных мощностей можно было рассчитывать, в первую очередь, на маслобойный и пивоваренный заводы. Администрация предпринимала все возможные шаги не только для сохранения имевшегося производства, но и для его развития.

Созидательная роль управляющей компании отчетливо прослеживается на примере маслобойного завода. Так, 1 июня 1916 г. она направила Правлению Азовско-Донского коммерческого банка в Петрограде свои предложения по благоустройству предприятия к новому сезону. Интерес к развитию предприятия объясняется высоким спросом на хлопковое масло не только в Туркестане, но и России, т. к. оно нередко являлось сырьем для изготовления мыла. Однако завод может приносить прибыль не только при хорошем техническом оснащении, но и при правильной эксплуатации. Последнее было невозможно без привлечения квалифицированных рабочих и инженеров.

Маслобойный завод находился в кишлаке Ташлак на расстоянии 4 верст от г. Маргелан, 7 верстах от ст. Горчаково и 12 верстах от г. Скобелев. Удаленность от городских центров вела к тому, что рабочие и сотрудники предприятия фактически были лишены возможности принимать участие в общественной жизни и должны были большую часть свободного времени проводить в рабочем поселке. Жилые помещения при заводе были настолько плохи, что «не говоря уже о высшем персонаже, о конторщиках и приказчиках, но мастеров и рабочих удовлетворительно поместить нет возможности»⁴⁶.

⁴¹ РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 63.

⁴² РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 393. Л. 47.

⁴³ РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 761. Л. 260.

⁴⁴ Там же. Л. 261.

⁴⁵ Сост. по: РГИА. Ф. 595. Оп. 2. Д. 178. Л. 49.

⁴⁶ РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 762. Л. 88.

Табл. 3. Бюджет торгового дома «Юсуф Давыдов» при административном управлении, тыс. руб.
Tab. 3. Budget of the Davydov Trading House under the board management, thousand rubles.

Ожидаемые доходы	Минимум	Нормально
Эксплуатация пивоваренного завода	50	70
Эксплуатация фруктового сада и других земель	20	40
Эксплуатация 4 хлопкоочистительных заводов путем очистки клиентского хлопка	40	60
% по закладным и на долг плантаторов	70	100
Эксплуатация маслобойного завода	80	120
Мануфактурное дело (предвидится покупка и продажа мануфактуры за наличный расчет в целях более успешного собирания мануфактурных долгов)	25	40
Итого	285	430
Расходы		
Содержание 10 членов торгового дома	60	60
Административные расходы	60	60
Итого	120	120
Прибыль	165	310

Такая ситуация провоцировала бегство рабочих рук. Для бесперебойной работы предприятия следовало создать благоприятные условия для всего персонала. В одном из документов отмечалось, что «прежнее время можно было еще как-то лавировать на квартирном вопросе, теперь же, когда вообще служащих мало, когда служащий стал особенно требовательным и капризным, без соответствующих квартир организовать подходящий штат невозможно»⁴⁷.

Удерживать имеющиеся кадры и привлечь новых специалистов предполагалось за счет нового жилья. Для управляющего и инженера следовало построить квартиры в четыре комнаты, для приказчиков и конторщиков – до 10 квартир в одну и две комнаты, для рабочих же – новую казарму⁴⁸. Все расходы на строительство, по мнению Администрации, должны были отпущены в течение одного сезона.

Отчетные документы этого времени наглядно свидетельствуют о правильной стратегии Администрации. Так, в своем отчете об инспекции Андижанского отделения Русско-Азиатского банка на 3 октября 1915 г. Б. Лукодянов указывал, что в самом лучшем

положении находятся маслобойщики. Цена на масло выросла в сравнительно короткое время с 3,80 руб./пуд до 7 руб. При этом «соглашение маслобойщиков» позволило удержать цену на хлопковое семя на уровне 63 коп./пуд⁴⁹. Предприниматели, имевшие хлопкоочистительные заводы с маслобойным отделением, нередко закупали хлопок «дороже обычной рыночной цены: ведь вся переплата на хлопок с лихвой покрывается барышами от масла»⁵⁰.

Важным активом торгового дома «Юсуф Давыдов» по-прежнему оставался пивоваренный завод в Ташкенте. В 1916 г. на нем ежедневно варили и продавали до 800 ведер солодового напитка. Дела на заводе шли настолько успешно, что не хватало собственной стеклянной бутылки и пробок для розлива. Приближающийся летний сезон должен был дать хорошую прибыль при правильной эксплуатации пивоваренного завода. Для этого следовало не допускать простоя. Чтобы избежать подобной ситуации, было принято решение дополнительно закупить у завода «Бурджар» 86 тыс. бутылок по 10 коп. за штуку, 5 тыс. пуд. солода и 750 тыс. пробок⁵¹.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 239. Л. 4.

⁵⁰ Там же. Л. 4.

⁵¹ РГИА. Ф. 616. Оп. 1. Д. 762. Л. 120.

Азовско-Донской коммерческий банк как главный участник Администрации поддерживал практику предоставления мелкого кредита хлопководов, которые являлись традиционными партнерами Давыдовых. В зависимости от кредитной истории, размера посевной площади и других факторов они могли получить кредит под будущий хлопок в размере от 200 до 8 тыс. руб., средний размер кредита колебался в пределах 300–500 руб. Среди хлопководов-дебиторов были не только дехкане. Часто можно было встретить мулл, которые владели большими земельными наделами, засеваемыми хлопком⁵².

Покрытие долгов Давыдовых перед русскими банками не всегда шло за счет доходов от эксплуатации предприятий. В некоторых случаях Администрация вынуждена была продавать недвижимость, которая была передана ей банками на основании залладных. В первую очередь, на продажу выставлялись усадьбы, состояние которых требовало значительного ремонта. Например, в мае 1916 г. было «принято решение о продаже самаркандскому туземному еврею Ари Исааковичу Самаркандову дома и смежных с ним участков земли в г. Коканде в квартале Беш-Арык Ходжентской части, приобретенных на имя Натана Иссахаровича Давыдова и переданных им в распоряжение Администрации согласно особой подписке»⁵³. Физическое состояние построек и падение спроса на недвижимость в Коканде позволили потенциальному покупателю и Администрации договориться о цене, сойдясь на 87,5 тыс. руб.

Заключение

Центральноазиатские окраины Российской империи на рубеже XIX–XX вв. по сути представляли регион, ориентированный в первую очередь на производство хлопка и его первичную переработку. Историческая традиция, сложившаяся в государствах Центральной Азии к середине XIX в., предопределила ведущую роль т. н. «туземных», или бухарских, евреев в выполнении посреднических функций между хлопкопроизводителями и владельцами текстильных мануфактур в Центральном и Северо-Западном промышленных районах Российской империи. Либерализация промышленного законодательства позволила некоторым из них оформить свою торгово-промышленную деятельность в сложившемся правовом поле и учредить торговые дома.

Торговый дом «Юсуф Давыдов», как и подавляющее большинство аналогичных заведений начала XX в., был семейным предприятием. Вложенные семейные капиталы не давали возможность расширить деятельность, а потому владельцы вынуждены были прибегнуть к привлечению банковских кредитов. На полученные средства были выстроены хлопкоочистительные заводы, которые при грамотной технической эксплуатации могли приносить высокую прибыль.

Однако торгово-промышленное предприятие ТД «Юсуф Давыдов» не смогло, в отличие от некоторых других торговых домов, приспособиться к вызовам модернизации. Ни один из учредителей не имел специального образования. Финансовые балансы не отражали действительную картину. Закупленное дорогое оборудование на заводах не получало должного обслуживания, а потому быстро выходило из строя. Не были созданы благоприятные условия для того, чтобы удержать квалифицированные кадры. Не были предприняты шаги по диверсификации производства. Именно ведение дел в традиционном для Центральной Азии духе способствовало тому, что торговый дом оказался на грани банкротства.

Русские коммерческие банки (в первую очередь, Азовско-Донской коммерческий банк, в руках которого сосредоточились финансовые дела торгового дома «Юсуф Давыдов») оказались более приспособленными к модернизации в условиях центральноазиатского фронта. Созданной Администрации удалось не только сохранить основу торгового дома, но и успешно реализовывать некоторые шаги по его дальнейшему развитию. Вполне возможно, что при благоприятном развитии событий Администрации удалось бы погасить долги перед основными кредиторами и вернуть предприятие законным владельцам. Однако социальные потрясения 1917–1922 гг. не позволили Администрации завершить этот процесс.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

⁵² Там же. Л. 94–95.

⁵³ Там же. Л. 71.

Литература / References

- Алимджанов Б. А. Активные операции Ашхабадского отделения Русско-Азиатского банка (1905–1917). *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6. № 3. С. 15–21. [Alimdjanov B. A. Active operations of Ashgabat branch of Russian-Asian Bank (1905–1917). *Omsk Scientific Bulletin. Series "Society. History. Modernity"*, 2021, 6(3): 15–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2021-6-3-15-21>
- Алимджанов Б. А. История деятельности Самаркандского отделения Русско-Азиатского коммерческого банка. *Экономическая история: ежегодник*. 2020. Т. 2019. С. 170–183. [Alimdjanov B. A. The history of the Samarkand branch of the Russian-Asian Commercial Bank. *Ekonomicheskaja istorija: ezhegodnik*, 2020, 2019: 170–183. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ourtmc>
- Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959. 298 с. [Aminov A. M. *Economic development in the Central Asia: Colonial period*. Tashkent: Gosizdat UzSSR, 1959, 298. (In Russ.)]
- Ананьич Б. В. Банкирские дома в России, 1860–1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2006. 293 с. [Anan'ich B. V. *Banking houses in Russia (1860–1914): essays on the history of private entrepreneurship*. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 2006, 293. (In Russ.)]
- Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской империи. М.: Перспектива, 1994. 350 с. [Bovykin V. I., Petrov Yu. A. *Commercial banks in the Russian Empire*. Moscow: Perspektiva, 1994, 350. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rvbooh>
- Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII – XIX в.: Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. 2-е изд., испр. и доп. Томск: ТГАСУ, 2009. 307 с. [Boyko V. P. *Merchants of Western Siberia at the end of the XVIII – XIX century: Essays on social, industrial, and mental history*. 2nd ed. Tomsk: TSUAB, 2009, 307. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpmrtp>
- Бочкарева И. Б., Тарасова Е. В. Бухарские евреи и винокурение в Туркестане конца 1860–1890 гг. *Былые годы*. 2019. Т. 2. № 52. С. 677–685. [Bochkareva I. B., Tarasova E. V. Bukhara Jews and distillation in Turkestan in the late 1860s–1890s. *Bylye Gody*, 2019, 2(52): 677–685 (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2019.2.677>
- Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Полит. энцикл., 2018. 636 с. [Vasilyev D. V. *The burden of Empire. Administrative policy of Russia in Central Asia. The second half of the XIX century*. Moscow: Polit. Entsikl., 2018, 636. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pogmit>
- Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987. 143 с. [Vekselman M. I. *Russian monopolistic and foreign capital in Central Asia, late XIX – early XX century*. Tashkent: Fan, 1987, 143. (In Russ.)]
- Верховской Н. П. Хлопководство в Туркестане и перевозка хлопка по Ташкентской и Средне-Азиатской железным дорогам. СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1910. 84 с. [Verkhovskoy N. P. *Cotton farming in Turkestan and cotton transportation on the Tashkent and Central Asian railways*. St. Petersburg: Tip. M-va putei soobshch., 1910, 84. (In Russ.)]
- Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начало XX в.). Очерки истории и типологии русских банков: избранное. М.: Наука, 1997. 622 с. [Gindin I. F. *Banks and economic policy in Russia, XIX – early XX century. Essays on the history and typology of Russian banks: Selected writings*. Moscow: Nauka, 1997, 622. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rdnnpd>
- Губаханова Р. А. Русско-Азиатский банк в Дагестане в начале XX в. *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2009. № 3. С. 60–67. [Gubakhanova R. A. Russian-Asian Bank in Dagestan in the early XX century. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2009, (3): 60–67. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oiiyysb>
- Демидов А. П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. М.: Новая Деревня, 1926. 250 с. [Demidov A. P. *Economic essays on cotton farming, trade, and industry in Turkestan*. Moscow: Novaia Derevnia, 1926, 250. (In Russ.)]
- Иноятова Д. М. Участие представителей немецкой диаспоры в экономике Туркестана. *Журнал фронтирных исследований*. 2023. Т. 8. № 1. С. 47–60. [Inoyatova D. M. Participation of representatives of the German diaspora in the economy of Turkestan. *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy*, 2023, 8(1): 47–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.495>
- Искандаров Б. И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.). Душанбе: Дониш, 1976. 143 с. [Iskandarov B. I. *From the history of the penetration of capitalist relations into the economy of pre-revolutionary Tajikistan in the second half of the XIX century*. Dushanbe: Donish, 1976, 143. (In Russ.)]

- Каганович А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи, 1800–1917. М.: НЛО, 2016. 526 с. [Kaganovich A. *Involuntary Friends: Russia and Bukharan Jews, 1800–1917*. Moscow: NLO, 2016, 526. (In Russ.)]
- Каганович А. Отношение администрации к бухарским евреям и их правовое положение в Туркестанском крае в 1867–1917 гг. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2003. 145 с. [Kaganovich A. *The attitude of the administration to the Bukharan Jews and their legal status in the Turkestan region in 1867–1917*. Jerusalem: Hebrew University, 2003, 145. (In Russ.)]
- Кантор Л. М. Туземные евреи в Узбекистане. Самарканд-Ташкент: Узб. гос. изд-во УзССР, 1929. 44 с. [Kantor L. M. *Native Jews in Uzbekistan*. Samarkand-Tashkent: Uzb. gos. izd-vo USSR, 1929, 44. (In Russ.)]
- Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). М.: Наука, 1980. 120 с. [Kastelskaya Z. D. *From the history of the Turkestan region (1865–1917)*. Moscow: Nauka, 1980, 120. (In Russ.)]
- Китанина Т. М. Проникновение крупного российского финансового капитала в экономику Средней Азии в конце XIX – начале XX в. (финансово-промышленная группа А. И. Путилова и железнодорожное строительство). СПб.: Гуманит. акад., 2018. 222 с. [Kitanina T. M. *Large Russian financial capital in the economy of Central Asia in the late XIX – early XX century: A. I. Putilov Financial and industrial group and railway construction*. St. Petersburg: Gumanit. akad., 2018, 222. (In Russ.)]
- Лысенко Ю. А. Государственная модель фронтальной модернизации Центральноазиатских окраин Российской империи. *Астраханские Петровские чтения: VI Междунар. науч. конф. «Петр Первый и имперские практики фронтального пространства»*. (Астрахань, 24 ноября 2021 г.) Астрахань: Астраханский университет, 2022. С. 239–250. [Lysenko Yu. A. State model of frontier modernization in the Central Asian outskirts of the Russian Empire. *Astrakhan Peter the Great Readings: Proc. VI Intern. Sci. Conf. Peter the Great and imperial practices of the Frontier*, Astrakhan, 24 Nov 2021. Astrakhan: Astrakhanskii universitet, 2022, 239–250. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pzrxkl>
- Лысенко Ю. А. К вопросу об открытии отделений Государственного банка в Центральноазиатских окраинах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). *Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина*: Всерос. науч. конф. (Барнаул, 11–12 октября 2019 г.) СПб.: Азбука, 2019. С. 36–41. [Lysenko Yu. A. State Bank outlets in the Central Asian outskirts of the Russian Empire: the second half of the XIX – early XX century. *Topical issues of the history of Siberia. The XII scientific readings in memory of Prof. A. P. Borodavkin*: Proc. All-Russian Sci. Conf. Barnaul, 11–12 Oct 2019. St. Petersburg: Azbuka, 2019, 36–41. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/dpsouv>
- Лысенко Ю. А. Эволюция структуры финансово-налоговых органов Туркестанского генерал-губернаторства (вторая половина XIX – начало XX вв.). *Былые годы*. 2020. № 58. С. 2671–2678. [Lysenko Yu. A. Evolution of the structure of the financial and tax authorities of the Turkestan General Governorship (second half of the 19th – early 20th centuries). *Bylye Gody*, 2020, (58): 2671–2678. (In Russ.)] <https://doi.org/10.13187/bg.2020.4.2671>
- Петров Ю. А. Династия Рябушинских. М.: Русская книга, 1997. 196 с. [Petrov Yu. A. *The Ryabushinsky Dynasty*. Moscow: Russkaia kniga, 1997, 196. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rnmgct>
- Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М.: РОССПЭН, 1998. 366 с. [Petrov Yu. A. *Commercial banks of Moscow, late XIX century – 1914*. Moscow: ROSSPEN, 1998, 366. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rtwlwd>
- Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX в.: предпринимательство и политика. М.: Мосгорархив, 2002. 436 с. [Petrov Yu. A. *The Moscow bourgeoisie in the early XX century: entrepreneurship and politics*. Moscow: Mosgorarkhiv, 2002, 436. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rtwlwx>
- Плеханова А. М., Ширапов А. А. Верхнеудинское отделение Русско-Азиатского банка на кредитно-финансовом рынке Западного Забайкалья в 1911–1914 гг. *Научный диалог*. 2020. № 6. С. 416–433. [Plekhanova A. M., Shirapov A. A. Verkhneudinsky branch of the Russian-Asian Bank in credit and financial market of Western Transbaikalia in 1911–1914. *Nauchnyi dialog*, 2020, (6): 416–433. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-416-433>
- Побережников И. В. Проблемы российских модернизаций имперского периода в новейшей историографии. *Уральский исторический вестник*. 2020. № 1. С. 140–148. [Poberezhnikov I. V. Problems of Russian modernizations of the Imperial period in contemporary historiography. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*, 2020, (1): 140–148. (In Russ.)] [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1\(66\)-140-148](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2020-1(66)-140-148)
- Побережников И. В. Фронтальная модернизация на Востоке Российской империи: региональные вариации. *Уральский исторический вестник*. 2018. № 4. С. 72–80. [Poberezhnikov I. V. Frontier modernization in the East of the Russian Empire: regional variations. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*, 2018, (4): 72–80. (In Russ.)] [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4\(61\)-72-80](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-4(61)-72-80)

- Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск: ТГУ, 1975. 328 с. [Rabinovich G. H. *The big bourgeoisie and monopolistic capital in the Siberian economy of the late XIX – early XX centuries*. Tomsk: TSU, 1975, 328p. (In Russ.)]
- Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 302 с. [Salomatina S. A. *Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864–1917*. Moscow: ROSSPEN, 2004, 302. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qqfeet>
- Скрыплев П. Хлопководство и русские переселенцы. *Вопросы колонизации*. 1913. № 12. С. 203–224. [Skryplev P. Cotton growing and Russian settlers. *Voprosy kolonizatsii*, 1913, (12): 203–224. (In Russ.)]
- Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии: нач. 90-х гг. XIX в. – 1917 г. Душанбе: Дониш, 1990. 319 с. [Khotamov N. B. *The role of bank capital in the socio-economic development of Central Asia, early 1890s – 1917*. Dushanbe: Donish, 1990, 319. (In Russ.)]
- Шайдуров В. Н., Лысенко Ю. А. Нефть Ферганы: из истории новой отрасли в конце XIX – начале XX в. *Вопросы истории*. 2020. № 6. С. 115–128. [Shaidurov V. N., Lysenko Yu. A. *Ferghana oil: from the history of the new industry in the late 19th – early 20th century*. *Voprosy Istorii*, 2020, (6): 115–128. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi07>
- Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.). Ташкент: Узбекистан, 1969. 256 с. [Yuldashev A. M. *Agrarian relations in Turkestan, late XIX – early XX centuries*. Tashkent: Uzbekistan, 1969, 256. (In Russ.)]
- Shaidurov V. N. From the history of the Russian soda production in the 18th and 19th centuries (as illustrated by the example of Siberia). *Bylye Gody*, 2019, (51): 93–101. <https://doi.org/10.13187/bg.2019.1.93>